

Секция «Политические науки»

Энергетический фактор в ближневосточной политике США (2000-2008гг)

Петрикова Дарья Александровна

Студент

Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия

E-mail: PetrikovaDarya70@yandex.ru

В конце XX – начале XXI века Соединенные Штаты Америки столкнулись с серьезными проблемами в плане обеспечения собственной энергобезопасности. США потребляют более 24% всей добываемой нефти в мире, причем за последние годы доля импорта этого сырья постоянно увеличивается. Так, если в 1972г. США импортировали 28% нефти, то в 2003г. – уже 55%, а к 2020г. эта зависимость может вырасти до 70%. Причем к 2025г., доля ближневосточной нефти составит 50% от общего количества импорта[1]. Вследствие этого можно выделить основные проблемы, стоящие перед энергетикой США, - общий дефицит энергоснабжения; растущая зависимость от поставок нефти; высокие цены на нефтепродукты; региональный дисбаланс спроса и предложения.

Несмотря на то, что в «Энергетических актах» (основных законодательных документах в области энергетики)[2,3] президент Буш провозгласил курс на уменьшение зависимости США от импорта нефти за счет развития альтернативных источников энергии и разработки собственных месторождений, нефтяная зависимость продолжает возрастать (о чем говорилось выше).

В связи с этим, для внешней политики США сегодня и на длительную перспективу фундаментальной задачей является обеспечение энергетической безопасности, что является главным побудительным мотивом для выбора приоритетного внешнеполитического вектора США. В первую очередь, это относится к региону Ближнего Востока и его «нефтяному сердцу» - району Персидского залива. Американская политика в отношении этого региона с приходом к власти в США команды неоконсерваторов заметно ужесточилась, и одной из наиболее веских причин стало как раз стремление укрепить позиции американских нефтяных компаний.

Еще одной важнейшей задачей, которую поставила перед собой администрация Буша-мл., стал курс на диверсификацию поставщиков углеводородов, с целью уменьшения зависимости от ближневосточной нефти. Угроза дестабилизации на Ближнем Востоке в обозримом будущем будет оставаться намного серьезнее, чем это казалось раньше, поэтому риски для экономики США чрезвычайно возросли, особенно с учетом того, что нефть покрывает 40% энергопотребностей страны. Также логическим следствием геополитической и геоэкономической заинтересованности в регионе явилась разработка доктрины Большого Ближнего Востока, которая получила международное звучание после заявлений Буша в конце 2003 – начале 2004гг., хотя реально она возникла значительно раньше. Авторы программы «реконструкции» Ближнего Востока исходили из того, что западная демократия является универсальной, обеспечивает модернизацию, процветание, справедливость и диалог культур[4]. Но многие эксперты понимали рискованность проекта насильственной демократизации «Большого Ближнего Востока», и шаги по диверсификации поставщиков как раз были предприняты на случай провала американской ближневосточной политики.

Для того, чтобы понять, что лежит в основе политики администрации Буша-мл. на Ближнем Востоке, рассмотрим классификацию, основным критерием которой послужила степень взаимоотношений между США и государствами региона (Рис. 1). Какие закономерности в проведении американской политики в данный период мы можем наблюдать? США в рамках концепции демократизации ББВ требовали от своих партнеров проведения свободных выборов, расширения демократических прав и свобод. Такая не взвешенная и непродуманная политика привела к тому, что многие страны данной группы стали отдаляться от Вашингтона, проводить более независимую политику, оглядываясь в поисках новых партнеров.

Политика в отношении группы стран, причисленных американской администрацией к «оси зла» также особым разнообразием не отличалась, она варьировалась от идеологического давления до введения режима санкций, среди других возможных мер воздействия – сведение к минимуму дипломатических контактов, запрет на пролет самолетов данных государств через воздушное пространство США.

А теперь посмотрим на ситуацию под другим углом, с точки зрения наличия в этих странах энергоресурсов (Рис. 2). После сопоставления обеих таблиц мы видим следующий расклад: по отношению к странам, не экспортирующим углеводороды, администрация Буша-мл. не проявляет особого интереса (конечно за исключением Израиля), зато страны-экспортеры являются либо партнерами Вашингтона, на их территории располагаются военные базы США, либо являются ярыми противниками, причислены к «оси зла». На мой взгляд, это достаточно интересная и уникальная ситуация, которая лишней раз доказывает истинную заинтересованность США в регионе Ближнего Востока.

К каким результатам и последствиям привела проводимая администрацией Буша-мл. политика на Ближнем Востоке? Многие исследователи утверждают, что Буш потерпел на Ближнем Востоке полное поражение. Действительно, в регионе усилилась нестабильность, возросли страхи здешних государств за свою свободу и независимость. Можно даже констатировать, что Вашингтон своей политикой и своими действиями способствовал объединению исламского мира, примирению в нем непримиримых врагов на основе идеологии антиамериканизма. Доктрина демократизации ББВ в американском ее исполнении по большому счету ничего нового в мировую практику не внесла и на данном этапе оказалась провальной.

Но посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Очевидно, что хотя общая зависимость США от импорта нефти почти удвоилась, роли отдельных страновых поставщиков существенно перераспределились. Во-первых, США смогли уменьшить зависимость от ближневосточной нефти. Саудовская Аравия переместилась с 1-го на 4-е место в списке поставщиков в США (Рис. 3). Во-вторых, в результате военной операции в Ираке, американские компании получили большие возможности на нефтяном рынке. Ну и, наконец, несмотря на охлаждение отношений со многими БВ, ни одно государство региона не потребовало «убрать» со своей территории американскую военную базу, США сохранили, и даже нарастили свое военное присутствие в регионе. Таким образом, геэкономическая стратегия США по обеспечению энергетической безопасности в случае расширения кризиса на Ближнем Востоке в целом реализована довольно успешно.

Литература

1. Статистический обзор мировой энергетики BP, 2007 г.; OPEC World Oil Outlook, 2007 г.
2. National Energy Policy: Reliable, Affordable, and Environmentally Sound Energy for America's Future. Wash., May 2001.
3. PL 109 - 4, Aug. 8, 2005, 119 Stat. 17 (42 U.S.C. 1305).
4. Bush George W. President Discusses War on Terror. National Defense University, March 8th, 2005.

Иллюстрации

Партнеры США	Нейтральные отношения	«Ось зла»
	←	Ирак
Саудовская Аравия (военные базы США)	→	
		Иран
		Ливия
		Сирия
Кувейт (военные базы США)		
Бахрейн (военные базы США)		
Оман (военные базы США)		
ОАЭ (военные базы США)		
Катар (военные базы США)		
Турция (военные базы США)		
Египет	→	
	Йемен	
Израиль		
	←	Ливан
	Палестина	
	Иордания	

Рис. 1: Отношения США со странами Ближнего Востока (2000-2008гг.)

Страны-экспортеры углеводородов	Из них члены ОПЕК	Не экспортирующие нефть и газ
Саудовская Аравия(21,9% мировых запасов)	Саудовская Аравия	Израиль
Иран(11,4%)	Ирак	Иордания
Ирак(9,5%)	Кувейт	Ливан
Кувейт(8,4%)	ОАЭ	Палестина
ОАЭ(8,1%)	Иран	
Ливия	Ливия	
Египет (только газ)	Катар	
Катар		Йемен(запасы практически исчерпаны)
Оман		
Сирия		Бахрейн (запасы практически исчерпаны)

Рис. 2: Наличие энергоресурсов у государств Ближнего Востока

Источники импорта нефти в США <i>(в среднем, в млн. б/д)</i>			
	1992	2004	Май 2005
Канада	1,059	2,121	2,188
Мексика	0,835	1,654	1,826
Венесуэла	1,088	1,588	1,574
Саудовская Аравия	1,756	1,417	1,526
Нигерия	0,675	1,167	1,214
Алжир	2,01	0,445	0,449
Ангола	0,332	0,329	0,353
Норвегия	0,122	0,260	0,229
Кувейт	1,6	0,234	0,219

Рис. 3: Источники импорта нефти в США